

— Ты уверены, что он приехал из поместья губернатора Города Кургана Холмов и является учеником Фан Хуэя? — Спросил Лю Хуань глубоким голосом, но его глаза ярко заблестели.

Ему было трудно в это поверить.

Мало того, что Фан Хуэй нашел Су Ци, выдающегося гения, но еще нашел и более выдающегося?

Что же это за удача такая?

Почему же ему, Лю Хуаню, совсем не повезло?

Если этот человек по имени Дуань Лин Тянь только два месяца назад вошел во внешний двор, то это означало, что ему должно быть меньше сорока лет. Факта смерти Фэн Фана от его рук более чем достаточно, чтобы показать, что его врожденный талант намного превосшел Су Ци, ученика, которым он очень гордился.

Если бы он знал о существовании Дуань Лин Тяня раньше, то взял бы его в ученики и обращался бы с ним так же, как он обращался с Су Ци. Однако это уже невозможно. Причина в том, что он убил Фэн Фана, личного ученика Старейшины Чжао!

Силу Старейшины Чжао можно считать одной из трех лучших среди Старейшин Внутреннего Двора в Секте Лунного Опустошения. Даже он вынужден ему льстить и угождать!

Каким бы мужественным он ни был, он все равно не осмеливался принять человека, убившего личного ученика Старейшины Чжао, в личные ученики.

— Мастер, я встретил его шесть месяцев назад, когда отправлялся в поместье губернатора Фан Хуэя за Су Ци... В то время я не знал, что его врожденный талант даже выше, чем у Младшего Брата Су Ци. В противном случае я бы тоже его забрал. — Чжоу Ци следовал за Лю Хуанем в течение стольких лет, поэтому он очень хорошо знал ход мыслей Лю Хуаня и знал, как польстить ему.

Если бы он знал раньше, что Дуань Лин Тянь так одарен, то убил бы его еще полгода назад. Он чувствовал сожаление каждый раз, когда думал об этом. К несчастью, в этом мире не существовало лекарства от сожаления.

Как и ожидалось, когда Лю Хуань услышал слова Чжоу Ци, его выражение немного смягчилось. — Я и правда не могу поверить, что Фан Хуэю так повезло! Ему действительно удалось найти двух учеников с таким высоким врожденным талантом. Какие добрые дела он совершил?

Убийственное намерение в глазах Лю Хуаня усилилось, когда он дошел до конца своего предложения. — Я пощадил его жизнь, потому что не думал, что он сможет вернуться. Однако, похоже, я жестоко ошибся. Если Дуань Лин Тянь станет еще сильнее, он определенно станет угрозой для моей жизни!

— Мастер, мне отправиться в поместье губернатора Города Кургана Холмов и убить его? — Спросил Чжоу Ци.

— Нет. — Лю Хуань покачал головой. — Просто оставь его на Старейшину Чжао... Как думаешь,

на кого он выплеснет свой гнев, когда покинет свое уединение и узнает, что его ученик мертв? Что же касается этого Дуань Лин Тяня, то мы должны избавиться от него до того, как Старейшина Чжао выйдет из своего уединения. Тогда он станет моим должником. — Глаза Лю Хуаня ярко заблестели.

Естественно, кое что он не сказал вслух.

Он хотел убить Дуань Лин Тяня до того, как Старейшина Чжао выйдет из своего уединения, потому что боялся, что Старейшина Чжао проникнется симпатией к Дуань Лин Тяню и возьмет его в качестве своего нового ученика, несмотря на смерть Фэн Фана.

А такого он совершенно не хотел видеть!

Дуань Лин Тянь родом из поместья губернатора Города Кургана Холмов. Если бы он стал учеником Старейшины Чжао, то без сомнения превратится в большое бедствие.

— Мастер, не волнуйтесь. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы убить Дуань Лин Тяня до того, как Старейшина Чжао выйдет из своего уединения. — Сказал Чжоу Ци.

— Ты не должен просто стараться изо всех сил. Ты обязан убить его! Дуань Лин Тянь должен умереть до того, как Старейшина Чжао выйдет из своего уединения. Ты должен убедиться, что он умрет, даже если тебе придется обменять свою жизнь на его! Если ты умрешь, я буду помнить тебя. — Неторопливо произнес Лю Хуань, глядя на Чжоу Ци. Его выражение лица немного смягчилось.

Чжоу Ци лишь почувствовал, как мурашки пробежали по его спине, когда он увидел такое выражение на его лице.

Чтобы убить Дуань Лин Тяня и устранить все будущие неприятности, его Мастер готов без колебаний пожертвовать его жизнью.

В этот момент в сердце Чжоу Ци отношения Мастера и Ученика между ним и Лю Хуанем исчезли без следа.

Раньше ему очень хотелось убить Дуань Лин Тяня, но теперь он хотел, чтобы Дуань Лин Тянь выжил. В этот момент он принял решение. Он принял решение, которое сильно повлияет на его будущее.

— Мастер, я не подведу вас. — Чжоу Ци вежливо ответил ему, хотя и находил его приказ отвратительным.

— Отлично, отлично! — Отметив послушание Чжоу Ци, Лю Хуань тут же усмехнулся. — Чжоу Ци, ты мой первый ученик, и я очень высокого мнения о тебе... Не волнуйся. Я не забуду тебя, даже если ты будешь приговорен к смерти после убийства Дуань Лин Тяня. Я установлю мемориальную доску в твою честь позади двора, чтобы помнить тебя все время. — Сказал Лю Хуань с добрым выражением лица.

— Спасибо, Мастер. — Сердце Чжоу Ци стало холодным, как лед, но он не показывал своих эмоций внешне. Сначала он должен разобраться с будущими проблемами.

— Я хочу получить известие о его смерти в течение трех дней... Ты ведь не разочаруешь меня, правда? — Лю Хуань посмотрел на Чжоу Ци, выдав ему крайний срок.

Три дня!

Когда Чжоу Ци услышал слова Лю Хуаня, его сердце дрогнуло. Однако он мог только спокойно кивнуть.

— Хорошо. Теперь можешь уйти и подготовиться. — Сказал Лю Хуань.

— Тогда я пойду. — Развернувшись спиной к Мастеру, его глаза холодно блеснули, когда он подумал про себя: — «Лю Хуань, ты не оставляешь мне выбора... Поскольку ты относишься к моей жизни так, как к пустому звуку, мне больше не нужно оставаться рядом с тобой. С сегодняшнего дня наши отношения Мастера и Ученика разорваны!»

После того, как Чжоу Ци обернулся, доброе выражение на лице Лю Хуаня мгновенно исчезло без следа. Он просто холодно взглянул на Чжоу Ци, а после отвернулся.

Затем он отправился на поиски Су Ци.

Когда он увидел Су Ци, на его лице снова появилось доброе выражение.

— Мастер, почему вы ищете меня так поздно ночью? — Смущенно спросил Су Ци.

— Су Ци, когда ты покидал поместье губернатора Города Кургана Холмов, ты знал, что у Фан Хуэя есть ученик по имени Дуань Лин Тянь? — Прямо спросил Лю Хуань.

— Да, знал. — Су Ци кивнул. — Однако этот Дуань Лин Тянь очень высокомерен! Он обращался к Фан Хуэю, как к Учителю. Однако он по-прежнему остается культиватором с Континента Смертных, как и я, так что его врожденный талант ни в чем не уступает моему.

— Он тоже с Континента Смертных? — Лю Хуань прищурился и спросил: — Вы двое из одного и того же Континента Смертных?

— Нет. — Су Ци покачал головой. — Мы пришли из разных мест.

— Похоже, что слухи верны... Все гениальные боевые культиваторы с Континента Смертных необычайно одарены! Люди с Континента Смертных либо пренебрегают небесами, либо являются отбросами общества. Они такие противоположности! — Пробормотал себе под нос Лю Хуань.

— Мастер, что случилось? Почему вы вдруг спросили о нем? — Озадаченно спросил Су Ци.

— Он убил Фэн Фана. — Лю Хуань не скрывал правды и рассказал Су Ци о новостях, которые он получил от Чжоу Ци.

— Что? — Как только Су Ци услышал это имя, выражение его лица сразу же изменилось. — Как это возможно? Фэн Фан - эксперт из Списка Земли. Как Дуань Лин Тянь мог убить его?

Увидев внезапную перемену выражения на лице Су Ци, Лю Хуань понял, что он не ожидал, что врожденный талант Дуань Лин Тяня окажется таким высоким.

— Это правда. В настоящее время, помимо внешнего двора, данная новость, скорее всего, уже разлетелась и по внутреннему двору. — Ответил Лю Хуань.

Выражение лица Су Ци стало сложным. Он вдруг понял, что пропасть между ним и Дуань Лин Тянем увеличилась.

В беседке на стороне переднего двора уединенного особняка, расположенного во внешнем дворе.

— Старейшина, Фэн Фан мертв. — Недоверчиво произнес крепкий парень, чье лицо выражало крайнее изумление.

— Какой интересный малыш. — В отличии от изумленного парня, старик в беседке, что просто наслаждался чаем, лишь спокойно улыбнулся. Казалось, он вовсе не был удивлен этой новостью.

— Старейшина, вы не удивлены? — Не удержался от вопроса здоровяк.

— Тут нечему удивляться. Этот малыш совсем не похож на человека, который сам себе роет могилу. — Старик носил белые одеяния. У него белые волосы, румяное лицо, а еще он был похож на мудреца. Когда он сидел в беседке, со стороны казалось, что он стал единым целым с миром. Как будто совершенно никакой разницы между ним и его окружением.

— Старейшина, Фэн Фан ведь любимец Старейшины Чжао. Когда он выйдет из своего уединения и узнает, что Фэн Фан мертв, он не оставит это дело без внимания. — Сказал дородный парень.

— Да, это действительно проблема. — Старик молча кивнул. Немного подумав, он снова безразлично улыбнулся. — Я не знаю почему, но, так или иначе, я верю в него... Я с нетерпением жду, как он решит проблему с Чжао Фэном.

Чжао Фэн являлся Мастером Фэн Фана, могущественным Старейшиной Внутреннего Двора.

Во внутреннем дворе Секты Лунного Опустошения всего около двадцати Старейшин Внутреннего Двора.

Среди всех тех старейшин, сила Чжао Фэна входила в первую тройку. Можно без труда представить, насколько он могуч.

— Старейшина, а вы не боитесь, что парень умрет? — Спросил дородный парень.

— Я уже сказал, что верю в него... Можешь идти. — Сказал старик.

— Да. — Хотя здоровяк и не имел ни малейшего представления, почему старик верит в этого ученика внешнего двора, с которым он встречался всего один раз, он все же отступил. В конце концов, он не посмеет пойти против слов этого старика.

После ухода парня, в руке старика появился Святой Камень. Этот Святой Камень принадлежал к типу камней, превосходящих Святой Камень шестого ранга.

— Как может человек, который легко достал Святой Камень четвертого ранга, быть обычным? Интересно, откуда взялся этот малыш? Он действительно достал Святой Камень четвертого ранга. По крайней мере, мне не придется приостанавливать свое уединение, чтобы обменять его на Святые Камни. — Пробормотал старик, вертя в руках Святой Камень четвертого ранга.

Бум!

Посреди ночи Дуань Лин Тянь внезапно почувствовал сильную боль во всем теле, которая сопровождалась громким треском. Как оказалось, он выпал во внешний мир из Изысканной

Пагоды.

Проспав полдня, духовная энергия Дуань Лин Тяня наконец немного восстановилась. Он мгновенно выглянул наружу и прорычал: — Кто?!

<http://tl.rulate.ru/book/5638/787790>